

Леонтьева А. Л., Литвинцева К. В.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
(Россия, Москва)

aleonteva@hse.ru, klitvintseva@hse.ru

СТАЛО БЫТЬ, ПО-РУССКИ ТАК ГОВОРЯТ: ВВОДНАЯ КОНСТРУКЦИЯ СТАЛО БЫТЬ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В статье на материале Национального корпуса русского языка описывается языковое поведение вводной конструкции *стало быть* и ее структурного варианта *стало* в русском языке XVIII–XXI веков. Прослеживается семантическое развитие конструкции от показателя причинно-следственной связи между событиями до усилителя дискурсивной связности текста. Доказывается, что источником развития новых, собственно дискурсивных, значений конструкции послужили ее употребления в диалогической речи. Показывается, что, в отличие от омонимичных невводных конструкций, конкуренция вводных *стало быть* vs. *стало* изначально имеет не грамматическую, а социальную природу: вариант *стало*, наиболее предпочтительный и престижный в языке XVIII века, уже к началу XIX века воспринимается как несовременный и, как следствие, просторечный, а к концу XIX столетия практически полностью вытесняет *стало быть*. Высказывается гипотеза о том, что траектория семантического развития от показателя причинно-следственной связи между событиями к дискурсивным единицам, выполняющим функцию воздействия на собеседника и поддержания дискурсивной связности текста, характерна не только для рассматриваемой конструкции, но и для более широкого класса лексических единиц.

Ключевые слова: вводные конструкции, русский язык XVIII века, русский язык XIX века, история слов, конкуренция лексических единиц.

Первое упоминание вводной конструкции *стало быть*, зафиксированное в Национальном корпусе русского языка¹ (далее НКРЯ), принадлежит В. Н. Татищеву и датируется 1731 годом (1). До 1731 года сочетание глаголов *стать* и *быть* употребляется, но не является вводной конструкцией (ср. (2))².

¹ www.ruscorgpora.ru

² Д. В. Руднев вслед за В. А. Демиденко утверждает, что *стало быть* как вводная конструкция появилась в рамках составного именного сказуемого в предложениях с подлежащим, выраженным местоимением *то* [Демиденко 1963: 26–32; Руднев 2014: 62].

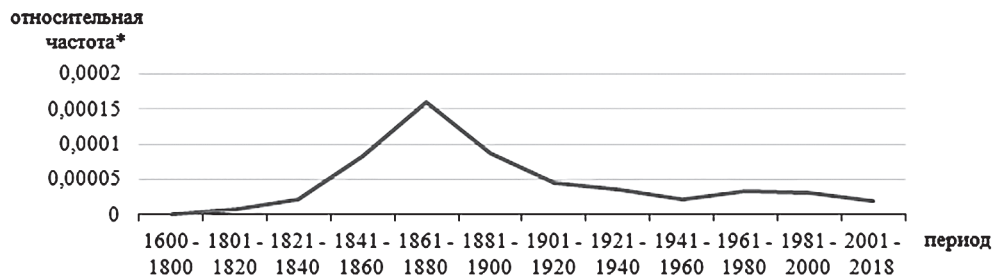

График 1. Относительная частота встречаемости вводной конструкции *стало быть* в XVIII–XXI вв. (по данным НКРЯ)

* Показатель относительной частоты рассчитывается по формуле q/Q , где q — количество употреблений конструкции в подкорпусе, а Q — объем подкорпуса. Каждый подкорпус, кроме первого и последнего, соответствует периоду, равному 20 годам и отраженному на горизонтальной оси графика.

(1) *Gespracheim Reichderer Todten. У меня имеются первые 48 встреч, стало быть, мне очень хочется иметь и следующие.* (В. Татищев. Письмо И. Д. Шумахеру, 1731)³.

(2) *И когда гораздо стало быть темно, тогда ... послали князя Козловского да маора Пиля х королю предлагать о удержании оружия...* (А. Макаров (ред.). История Свейской войны (Поденная записка Петра Великого), 1698–1721).

Постепенно вводное *стало быть* начинает вытеснять невводные употребления. Интересно, что если автор XVIII века использует в речи вводную конструкцию *стало быть*, то в его текстах не встречается невводное сочетание *стать* + *быть* и наоборот. К началу XIX века невводное *стало быть* практически перестает употребляться, вводному же *стало быть* предстоит жить в языке еще как минимум два столетия: в настоящее время частотность употребления конструкции примерно такая, как была в 20-е гг. XVIII в. (см. График 1). По всей видимости, к концу XXI века конструкция полностью уйдёт из языка.

Таким образом, мы получаем редкую возможность проследить практически полную жизнь конструкции в языке — от момента её появления на свет до глубокой старости⁴.

Семантика конструкции. По всей вероятности, первоначально конструкция *стало быть* воспринималась аддитивно (*стало*⁵ + *быть*) и обозначала появление некоторого нового положения дел — нового понимания, осмысления происходящего: «было P — после этого стало быть Q». Появление нового положения дел **в реальности** обозначалось невводной конструкцией (ср. (2)) — возникновение нового **осмысления** реальности — вводной. Последнее представляет собой реализацию известного семантического перехода «после P → по причине P».⁶

³ Здесь и далее, если не указано иное, примеры из текстов берутся из Национального корпуса русского языка (НКРЯ). В примерах сохраняется авторская орфография и пунктуация.

⁴ См. описание подобной ситуации для конструкции *искать* + *INF* в [Кривко, Литвинцева 2018].

⁵ Подробнее о семантике глагола *стать* см. [Короткова, Сай 2016: 96–101]; [Молдован 2010: 5–17] и др.

⁶ Подробнее о семантических переходах см. [Зализняк 2009: 107–112].

Таким образом, первоначально вводное *Р*, *стало быть*, *Q* указывает на то, что говорящий усматривает причинно-следственную связь между событиями *Р* и *Q*. Это значение фиксируется уже в словаре В.И. Даля: 'итак, следовательно, таким образом' [СД] и примерно в том же виде включается в современные толковые словари.

Позже из вводного *стало быть 1* с семантикой **следствия** возникает *стало быть 2*, вводящее **перифразу** ранее сказанного, и *стало быть 3*, **возвращающее** слушателя к потерянной линии разговора.

Стало быть 1. *Р*, *стало быть 1*, $Q \approx$ 'Говорящий знает, что *Р* и по этой причине думает или чувствует, что *Q*. Он сообщает о том, что *Р*, поэтому *Q*, как о своих мыслях или чувствах'.

Стало быть следствия имеет два круга употреблений. Первый можно соотнести с указанными в традиционных словарях синонимами *следовательно* и *значит*, второй — с *таким образом*, *итак*, *выходит*.

Стало быть 1.1 — наиболее раннее и наиболее устойчивое значение конструкции: его можно встретить в текстах как XVIII, так и XXI века (ср. (1) и (3)).

(3) *Тот же Юрий Трифонов вынужден был признать это применительно к Федору Достоевскому (а стало быть, к себе самому...)* (Подстрекатели истории, 2002 // «Культура», 2002.04.08).

Положение дел *Р* здесь обычно выражается достаточно компактно — обычно одной клаузой. *Q* может выражаться самостоятельной клаузой (1) или однородным членом относительно фокуса высказывания *Р* (3). *Стало быть 1.1* может не только начинать клаузу, но и находиться в середине предложения, разрывая его составляющие (4).

(4) *Да ты сам, старинушка, ярославец, человек, стало быть, видишь, умный и бывалый...* (Н. Полевой. Клятва при гробе Господнем, 1832).

Для *стало быть 1.1* достаточно характерно употребление после союзов *и* и *а* (ср. (3)), а также в высказываниях с *if* clause (*Если/коли/когда Р, стало быть Q*). В диалогической речи возможна постпозиция или даже опущение придаточного, где *Р* соответствует указание на предшествующий речевой акт ((5), (6)).

(5) — *Маша, отгадай-ка, для чего я тебя позвал? Маша вздохнула, потупила глаза и молвила: — Стало быть, вы знаете, Павел Алексеевич, когда позвали; а я слуга ваша.* (В. Даль. Павел Алексеевич Игривый, 1847).

(6) — *А что у тебя там за каверзы с шутоломовскими крестьянами?*

— *А вы почему знаете?*

— *Стало быть, знаю* [если говорю — А.Л., К.Л.] (И. Тургенев. Одиногорец Овсяников, 1847).

Обычно и *Р*, и *Q* принадлежат одному и тому же субъекту речи.

Стало быть 1.1 произносится ровным тоном (тем же, что и предшествующее слово), и не сопровождается паузами ни до, ни после себя.

Стало быть 1.2 вводит вывод *Q*, который делает говорящий на основании информации *Р.Р* здесь — это сложным образом организованное рассуждение, дискурсивный фрагмент, включающий риторические отношения причины, следствия,

сравнения, условия и т. п. *Стало быть 1.2*, как правило, начинает последнее предложение дискурсивного фрагмента. После такого предложения меняется тема сообщения либо фрагмент вовсе заканчивается (ср. (7)).

(7) *Душа Платона, простираясь до неба, сама в себе вращаясь, окутывала небо извне. У Кеплера же “душа окружена телом и скрывается в нем, коренясь в его неизблемой точке, откуда являет себя остальному телу”. Кроме того, она движется прямолинейно: не вращается, а лучится. **Стало быть**, Кеплер обживает место демиурга, если не христианского Творца. И таков метод не только Кеплера. ... (В. Шевченко. Демон науки: Космический кубок // «Знание — сила», 2003).*

Стало быть 1.2, в отличие от *стало быть 1.1*, как правило, не разрывает клаузу. Для него характерны употребления в абсолютном начале высказывания или после частицы *так*.

Р и Q в *стало быть 1.2* могут принадлежать как одному и тому же, так и разным субъектам речи.

Стало быть 1.2 имеет особый интонационный контур, где *стало* произносится более высоким тоном, чем последующее *быть* и предшествующее слово, отделенное от конструкции паузой.

Отметим, что описанные два круга употреблений *стало быть 1* представляют собой прототипические случаи. В действительности значение следствия у этой конструкции представляет собой скорее континуум: провести четкую границу между *стало быть 1* и *стало быть 2* удастся не всегда.

Конструкция *стало быть 1* характерна для публицистических, а также эпистолярных и дневниковых текстов, письменный модус которых позволяет говорящему как можно точнее передавать собеседнику ход своих рассуждений. Однако сфера употребления вводного *стало быть* не исчерпывается письменными текстами-рассуждениями: конструкция частотна также в диалогической, т. е. устной⁷, речи.

Именно устная диалогическая речь, как кажется, послужила благодатной почвой для дальнейшего развития значений вводного *стало быть*.

Стало быть 2. Р, стало быть 2, Q ≈ ‘Услышав или сказав Р, говорящий не уверен, что Р достаточно понятно или информативно. Думая, что Q значит то же, что и Р, но более информативно, говорящий произносит Q, обращая внимание слушающего на то, что Q следует из Р или тождественно ему’.

Стало быть 2, по всей видимости, формируется из *стало быть 1.2*, где Р и Q принадлежат разным субъектам речи. В самом деле, если Р произносит один из собеседников, а Q — другой, то второй говорящий не всегда уверен в том, что верно проинтерпретировал Р, принадлежащее другому говорящему. Таким образом, высказывание Q, которое должно было бы стать выводом из Р (как в *стало быть 1.2*), заменяется его фактической перифразой. Такое Q обычно оформляется как

⁷ Поскольку зафиксировать устную речь XVIII–XIX века не представляется возможным, мы будем, с известными оговорками, считать образцами устной речи переданные в художественной литературе того времени диалоги персонажей.

вопросительное предложение: говорящий хочет, чтобы собеседник подтвердил (или опроверг), что его поняли верно (8).

(8) [Подколесин]. ... *Ведь я все уже сказал, что следует.*

[Кочкарев]. *Стало быть, сердце ей ты уж открыл?* (Н. Гоголь. Жених, 1833–1842).

Появившись в диалогической речи, *стало быть 2* приходит и в монолог: говорящий использует его, если ощущает сказанное им ранее *Р* недостаточно информативным для собеседника — нуждающимся в уточнении ((9) или пояснении (10)). В этом случае фраза с *Q* уже не оформляется как вопросительное предложение.

(9) *Письмо ваше, почтеннейшая маминька, писанное вами от 1 октября, я получил неделю тому назад, стало быть, 3 или 4 декабря по здешнему стилю* (Н. Гоголь. Письма, 1836–1841).

(10) *плывет... ледяная гора... а на ней плывут пассажиры... тюлени, стало быть, белые медведи...* (Н. Березин. Пешком по карельским водопадам, 1903).

Интересно, что в последнем случае вводное *стало быть* (ср. менее удачное (10')) употребляется не перед пояснительной конструкцией, а внутри нее — после первого информативного элемента, позиционно сближаясь тем самым с ваккернелевскими частицами.

(10') *плывет... ледяная гора... а на ней плывут пассажиры... стало быть, тюлени, белые медведи...*

Перифрастическое *стало быть 2* очень похоже и семантически, и структурно на конструкцию *то есть*, активно употреблявшуюся в рассматриваемом значении еще в конце XVII века и не менее востребованное в современном языке ((11), (12)).

(11) *А в 19 числе, то есть в день воскресения Христова... азовские сидельцы боярину нашему... город Азов ... отдали ...* (И. Желябужский. Дневные записки, 1682–1709).

(12) *...Жито значит всякия семена, то есть рожь, овес, ячмень, пшевица и пр.* (В. Татищев. Разговор двух приятелей о пользе науки и училищах, 1733).

Конструкции, в принципе, взаимозаменяемы, но, *стало быть 2*, в отличие от *то есть*, предполагает, что *Q* неизвестно слушающему и будет новой для него информацией. В случае с *то есть* говорящий или вовсе не думает о слушателе, или предполагает, что *Q* ему известно, поскольку входит в сферу общих знаний.

Любопытно, что в публицистических текстах первой половины XIX века *стало быть 2* начинает функционально сближаться с активно употреблявшимися в языке того времени маркерами цитатива (ср. *мол, де, дескать, якобы* [Арутюнова 2000: 437–452]; [Левонтина 2010]; [Падучева 2011], [Апресян, Шмелев 2017] и др.).

В отличие от обычного цитатива, передающего чужую речь практически без изменений, цитативное *стало быть* не предполагает дословного повторения чужой речи — говорящему достаточно передать лишь её смысл.

Если обычный цитатив используется при передаче чужой речи практически любого содержания, то в высказываниях с цитативным *стало быть* налицо выражение причинно-следственной связи между событиями *Р* и *Q*. Эта связь может устанавливаться как самим цитируемым автором (ср. (13) vs. (13')), так и говорящим

(ср. (14) vs. (14')). В последнем случае *стало быть* показывает, что, по мнению говорящего, цитируемый автор, говоря Р, имеет в виду именно Q.

(13) *Так говорится и пишется, ... но г. рецензенту это не нравится: стало быть, грамматически неправильно* (А. Грибоедов. О разборе вольного перевода Бюргеровой баллады «Ленора», 1816).

(13') Г. Рецензент: «*Это неправильно, потому что не нравится мне*».

(14)... У г. Кошанского... поэзия [занимается — А. Л.] *чувствованиями (стало быть, в поэзии нет мыслей!..)* ... (В. Белинский. Общая риторика Н. Ф. Кошанского, 1844).

(14') *Кокшанский: «Поэзия занимается чувствованиями». Белинский: «Тогда, по-вашему, в поэзии нет мыслей».*

Цитативное *стало быть* выражает явное, эмоционально окрашенное, доходящее до раздражения несогласие говорящего с цитируемой речью.

Стало быть 3. Р. N. *Стало быть 3*, $Q \approx$ 'Услышав или сказав Р раньше, чем N, говорящий хочет продолжить говорить о Р. Q тождественно Р или следует из Р. Произнося Q, говорящий показывает, что хочет продолжить говорить о Р'.

В диалоге возможна ситуация, когда слушающий, зацепившись за некоторую мысль говорящего, начинает развивать ее, используя внутреннюю речь. Говорящий же в это время продолжает начатый ранее дискурсивный фрагмент и может перейти к новой линии повествования прежде, чем передаст инициативу слушающему. Таким образом, линия повествования, которая отвлекла слушающего, к моменту перехода речевой инициативы, оказывается потерянной. Желая вернуться к этой линии разговора, бывший слушающий обычно понимает, что его реплика нарушает ход мысли собеседника, поэтому, как в случае со *стало быть 2*, он оформляет своё высказывание в виде вопроса, ожидая от собеседника согласия либо несогласия вернуться к предлагаемой теме разговора.

Интересно, что говорящий (бывший слушающий) по инерции часто сначала отвечает на реплику собеседника и только потом предлагает вернуться к потерянной теме (15).

(15) — *Переезжая на квартиру... Я только что встал.*

— *Но вы еще очень нездоровы, и вам бы не следовало выходить. Стало быть, вы уже не там, где прежде, живете? Но что побудило вас?* (Ф. Достоевский. Хозяйка, 1847).

Как и *стало быть 2*, *стало быть 3*, появившись в диалогической речи, переходит и в монологическую речь. В этом случае также снимается ограничение на оформление реплики с Q в виде вопросительного предложения. Само *стало быть 3* становится маркером поддержания связности дискурса и возвращает слушателя или читателя к референту Р, семантически связанному с Q, но актуализованному на достаточно большом расстоянии от него (ср. (16)).

(16) *Марина вкладывает в тетрадь свою визитную карточку. Прощаются. Поцеловались в дверях. День недели был этот — СУББОТА, в сей момент он как раз довершается: Капитонов выходит на улицу, в руке у него пакет с тетрадью Мухина, и наступает, стало быть, Воскресенье* (С. Носов. Фигурные скобки, 2015).

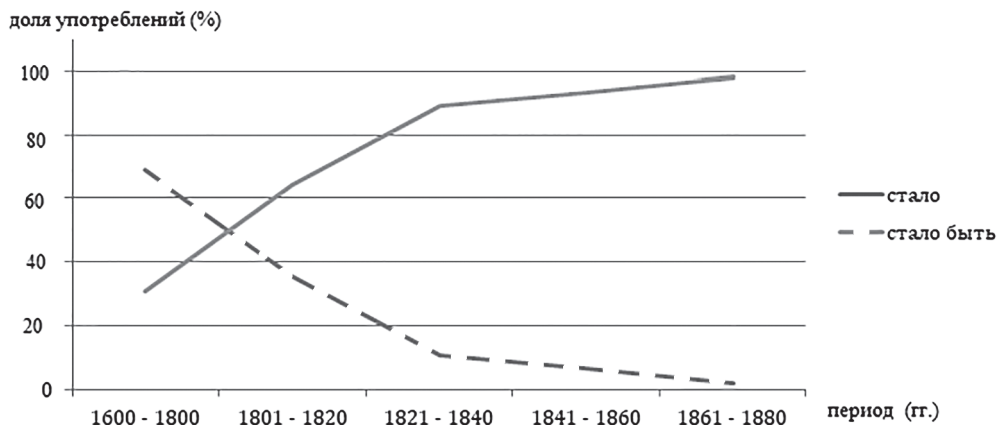

График 2. Соотношение частот употреблений вводного *стало* vs. *стало быть* в русском языке XVIII–XIX вв.

Значения 2 и 3 формируются у *стало быть* к началу второй трети XIX века и, как показывают примеры выше, доходят до наших дней. Тем не менее значения 2 и 3 в языке XXI века используются крайне редко — основную часть употреблений составляет причинно-следственное *стало быть* 1.

Конкуренция вводных *стало быть* и *стало*. В языке XVIII–XIX века наряду с вводной конструкцией *стало быть* употребляется вводное слово *стало*. У него фиксируются те же три значения, что и у *стало быть*. Тем не менее конкуренции конструкций в том виде, в каком она наблюдалась у омонимичных неводных единиц⁸ здесь не происходит. Обе конструкции действительно функционируют параллельно на протяжении двух веков. За этот период предпочтительное в XVIII веке *стало* практически полностью вытесняется *стало быть* (см. График 2).

В языке XVIII — начала XIX вв. вводное *стало* и *стало быть* четко распределены по идиолектам: носители языка употребляют в речи или только *стало*, или только *стало быть*. И то, и другое используется в эпистолярных и публицистических текстах, а также в художественной литературе в бытовых диалогах. Поскольку примеров вводных *стало быть* и *стало* в XVIII веке очень немного⁹, можно лишь предполагать, что *стало быть* в то время воспринимается как менее высокое и, следовательно, менее социально престижное: оно используется обычно при описании бытовых ситуаций (низкий штиль), а также чувств и желаний говорящего (средний штиль), в то время как *стало* употребляется, когда обсуждаются политические или социально-философские темы (средний и, возможно, высокий штиль). (Ср. (17), (18) vs. (19), а также (1)).

⁸ Подробнее см. [Леонтьева, Литвинцева 2018].

⁹ По подкорпусу текстов, созданных с 1600 по 1801 гг. общим объемом 1862 док., 294 177 предл. 5 368 290 сл. На 24 неводных *стало быть* 8 вводных. На 409 неводных одиночных *стало* в разных значениях — только 20 вводных.

(17) Если неправую сторону обвинят судьи, то она кричит и шумит о несправедливости, и **стало**, сама несправедливо судит (Екатерина II. [Полемика с Новиковым], 1769).

(18) Когда в российских городах заводят университеты, то, **стало**, намерение есть готовить к службе людей просвещенных (Д. Фонвизин. Друг честных людей или Стародум, 1788).

(19) А уже мы ни во что и играть не будем? Это, **стало быть**, не весело именины празднованы, а скучно. (П. Львов. Роза и Любим, 1790).

Для первого двадцатилетия XIX века показательны тексты А. С. Грибоедова, в которых встречаются оба варианта рассматриваемых вводных оборотов: в переписке и публицистике используется только *стало быть*, в драматических текстах явно преобладает *стало* (ср. (20), (21), а также (13)). Это, с одной стороны, подтверждает мысль об изначальном жестком стилистическом распределении вводных *стало* и *стало быть*: более ранние тексты, представленные в НКРЯ, отличались жанровой и тематической однородностью, что указывает на то, что их авторам не было нужды использовать разные конструкции. С другой стороны, тексты А. С. Грибоедова демонстрируют совершенно иные стилистические характеристики вводных *стало* и *стало быть*, чем те, которые мы видели в текстах XVIII века: автор, в отличие от более младших современников, осознает себя носителем скорее последнего, чем первого варианта. Теперь уже не *стало быть*, а *стало* характеризует бытовую речь персонажей с непрестижным, с точки зрения автора, социальным статусом.

(20) Я... сперва подумал, что, **стало быть**, редко во зло употребляется обширная власть, которой облечены здешние высшие чиновники... (А. Грибоедов [Путевые письма С. Н. Бегичеву], 1819).

(21) — Мой друг, ваш братец чуть было не женился. — Чуть было? **стало**, миновалась опасность? (А. Грибоедов, П. Вяземский. Кто брат, кто сестра, или обман за обманом, 1823).

После 1820 г. авторов, употребляющих в речи только вводное *стало*, в НКРЯ не встречается. Большинство предпочитает *стало быть* и употребляет только его. В тех относительно немногих текстах, где, как у А. С. Грибоедова, наблюдается использование обеих конструкций, *стало* характеризует речь персонажей с низким социальным статусом: крестьян, купцов, разночинцев, — или малообразованного дворянства, использующего архаичный язык.

Таким образом, конкуренция вводного *стало быть* vs. *стало*, в отличие от омонимичных невводных конструкций, носит преимущественно стилистический характер. Более раннее *стало* за сто лет проходит путь от предпочтительного и социально престижного до архаичного и, далее, просторечного, а к началу XX века полностью вытесняется вводным *стало быть*.

Выводы. Итак, мы рассмотрели появление в русском языке вводной конструкции *стало быть* и ее семантическое развитие: от показателя причинно-следственных отношений между описываемыми событиями до дискурсивной единицы, служащей для усиления связности текста. Данные НКРЯ показывают, что более

новые, дискурсивные, значения *стало быть* уходят из языка быстрее первичного, объективного, значения.

Представляется, что такой путь семантического развития должен быть характерен не только для вводного *стало быть*, но для целого класса лексических единиц, связанных с выражением причинно-следственных отношений. Для подтверждения или опровержения данной гипотезы необходимы дальнейшие диахронические корпусные исследования.

Литература

Апресян В. Ю., Шмелев А. Д. «Ксенопоказатели» по данным параллельных корпусов и современных СМИ: русское *якобы* // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. 2017. Т. 2. С. 17–29.

Арутюнова Н. Д. Показатели чужой речи *де, дескать, мол* // Язык о языке / Под ред. Н. Д. Арутюновой М., 2000. С. 437–452.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 2 тт. Т. 2; П–V. — М. : «ОЛМА-ПРЕСС», 2002. — 1088 с.

Демиденко Л. П. Грамматическая и семантическая эволюция словосочетания типа «начать+инфинитив» и «стать+инфинитив» в русском языке // Ученые записки Красноярского государственного педагогического института. Т. XXV. Вып. 1. С. 18–46.

Зализняк Анна А. О понятии семантического перехода // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог 2009» (Бекасово, 27–31 мая 2009 г.). Вып. 8 (15). М. : Изд-во РГГУ, 2009. С. 107–112.

Короткова Н. А., Сай С. С. Глагол *стать* в русском языке: семантика, синтаксис, грамматикализация // Третья конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей. Материалы. СПб. : Нестор — История. 2006. — С. 96–101.

Кривко Р. Н., Литвинцева К. В. *Искать* → *стараться, хотеть*: конструкции, типология, источники // ЕВРика! Сборник статей о поисках и находках к юбилею Е. В. Рахилиной / Под ред. Д. А. Рыжовой, Н. Р. Добрушиной, А. А. Бонч-Осмоловской и др. М. : Лабиринт, 2018. 392 с.

Левонтина И. Б. Пересказывательность в русском языке // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Вып. 9 (16). По материалам международной конференции Диалог 2010. С. 284–288.

Леонтьева А. Л., Литвинцева К. В. Конструкция *стал быть* // Русский язык в научном освещении. 2018. № 35 (1). С. 110–132.

Молдован А. М. К истории фазового глагола *стать* в русском языке // Русский язык в научном освещении. 2010. № 1 (19). С. 5–17.

НКРЯ — Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс] URL: <http://ruscorpora.ru/search-main.html>

Падучева Е. В. Показатели чужой речи: *мол* и *дескать* // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2011. Т. 70, № 3. С. 13–19.

Руднев Д. В. Связочные глаголы в русском языке XVII–XIX веков. Дисс. ... доктора филологических наук 10.02.01. СПб: СПбГУ, 2014.

Anna L. Leonteva

NRU Higher School of Economics

(Russia, Moscow)

aleonteva@hse.ru

Kristina V. Litvintseva

NRU Higher School of Economics

(Russia, Moscow)

klitvintseva@hse.ru

**SO, IN RUSSIAN, THEY SAY SO:
THE INTRODUCTORY PHRASE *STALO BYT'* (MEANING 'SO') IN RUSSIAN**

The article describes the linguistic behavior of the introductory phrase *stalo byt'* (literally *became to be*, roughly meaning 'so') in the Russian language of the XVIII–XXI centuries. The data from the Russian National Corpus show that this construction WAS acquiring additional senses throughout centuries. First it was used as a cause and consequence marker, then it developed two more discourse meanings, namely of a paraphrase and of returning to the previous topic. Our data show that this development is correlated with the increasing use of *stalo byt'* in dialogues. In the Russian language of the XVIII–XIX centuries there was a variant of *stalo byt'*, a single introductory word *stalo* (literally *became*), the difference between the constructions being rather stylistic than grammatical. *Stalo*, while being the most preferable and prestigious in the language of the XVIII century, by the beginning of the XIX century became to sound archaic and thus vernacular. Finally, by the end of the XIX century the parenthetical *stalo* almost disappeared. We suppose that this kind of semantic development from the circumstantial role marker to a discourse coherency means must be characteristic not only of the construction under consideration, but of a more general class of lexical items as well, and we plan to do some further research on it.

Keywords: introductory constructions, Russian language of the XVIII century, Russian language of the XIX century, history of words, competition of lexical units.

References

Apresyan V. Yu., Shmelev A. D. ["Xenographs" according to parallel corpora and modern media: The Russian *yakoby*]. *Komp'yuternaya lingvistika I intellektual'nye tekhnologii*. 2017, V. 2. pp. 17–29. (in Russ.)

Arutyunova N. D. [Indicators of someone else's speech *de, deskat', mol*]. *Language about language*. N. D. Arutyunova (Ed.) Moscow: 2000. pp. 437–452. (in Russ.)

Dal' V. I. [The explanatory dictionary of the living Great Russian language in 2 volumes]. V 2 P–V. — Moscow: «OLMA-PRESS», 2002. — 1088 p.

Demidenko L. P. [Grammatical and semantic evolution of the phrase «nachat'+infinitive» and «stat'+infinitive» in Russian]. *Uchenye zapiski Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta*. V. XXV. Issue 1. pp. 18–46. (in Russ.)

Zaliznyak Anna A. [On the notion of a semantic shift]. *Komp'yuternaya lingvistika I intellektual'nye tekhnologii: Po materialam ezhegodnoi Mezhdunarodnoi konferentsii «Dialog 2009» (Bekasovo, 27–31 may 2009)*. Issue 8 (15). Moscow: RGGU, pp. 107–112. (in Russ.)

Korotkova N. A., Sai S. S. [The verb *stat'* in Russian: semantics, syntax, grammaticalization]. *Tret'ya konferentsiya potipologii i grammatike dlya molodykh issledovatelei. Materialy*. Sankt-Peterburg: «Nestor — Istoriya», 2006. — pp. 96–101. (in Russ.)

Krivko R. N., Litvintseva K. V. [Iskat' → starat'sya, khotet': constructions, typology, sources] *EVRika! Sbornik statei o poiskakh I nakhodkakh k yubileyu E. V. Rakhilinoi* [Eureka! Collection of articles on searches and finds for the anniversary of E. V. Rakhilina] D. A. Ryzhova, N. R. Dobrushina, A. A. Bonch-Osmolovskaya et al. (ed). Moscow: Labirint, 2018. — 392 p. (in Russ.)

Levontina I. B. [Quotation and rendering markers in Russian]. *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii*. Issue 9 (16). *Po materialam mezhdunarodnoi konferentsii Dialog 2010*. pp. 284–288. (in Russ.)

Leonteva A. L., Litvintseva K. V. [The construction 'stal byt' ('become to be') in the Russian language]. *Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii*. 2018. № 35 (1). pp. 110–132. (in Russ.)

Moldovan A. M. [To the history of the phase verb *stat'* in Russian]. *Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii*. 2010. № 1 (19). pp. 5–17. (in Russ.)

NKRYa — *Natsional'nyi korpus russkogo yazyka*. [RNC — Russian National Corpus]. Available at: <http://ruscorpora.ru/search-main.html>

Paducheva E. V. [The particles MOL and DESKAT' as markers of somebody else's speech]. *Izvestiya RAN. Seriya lit. i yazyka*. 2011. V. 70, no 3. pp. 13–19. (in Russ.)

Rudnev D. V. [Copular verbs in the Russian language of the XVII–XX centuries]. PhD thesis. Sankt-Petersburg: SPBGU, 2014.